

0-734461

На правах рукописи

Садыкова Резеда Камиловна

**ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ТЮРКО-ТАТАРСКОЙ ТОПОНИМИИ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**10.02.02.- Языки народов
Российской Федерации
(татарский язык)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание
ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань-2003

Работа выполнена на кафедре татарского языка Казанского государственного университета им.В.И.Ульянова-Ленина

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Саттаров Г.Ф.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Гарипова Ф.Г.**

кандидат филологических наук
Прманова Н.А.

Ведущая организация: **Елабужский** государственный педагогический институт

Защита диссертации состоится 13 марта 2003г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 18, второй корпус, ауд. 1112.

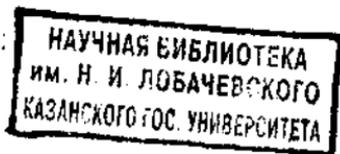
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан **6** февраля 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Загидуллина Д.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Среди актуальных проблем современной тюркологии видное место занимает изучение собственных географических имен. Топонимика как самостоятельная наука становится все более популярной и является важным вспомогательным средством в решении многих вопросов истории языка и народа, археологии, этнографии, исторической географии и других смежных наук. Ее значимость, ценность в настоящее время не вызывает сомнения. Часто топонимика является основным источником наших знаний о древних языках, также ценным историческим свидетельством, позволяющим судить об этнической принадлежности их носителей. Именно поэтому необходимость научного изучения всех типов собственных имен получила в настоящее время всеобщее признание, и современный этап развития мирового языкознания характеризуется бурным ростом ономастических **изысканий**, ведущихся на материале самых различных языков.

Определенный интерес в научном плане представляет тюрко-татарская топонимия Ульяновской области, которая до сих пор не подвергалась специальному монографическому исследованию.

Обращение к данной теме продиктовано тем, что топонимическая система Ульяновской области формировалась в сложных исторических и лингвистических условиях. Данный регион, как все Среднее Поволжье, издавна является местом проживания родственных и неродственных этносов, язык и **этнокультура** которых не могла не оказать влияния не только на возникновение и развитие современной топонимии области, это также нашло отражение и на уровне общей лексики проживающих здесь представителей разных **национальностей**.

Данную диссертацию, объектом анализа которой являются тюрко-татарские топонимы изучаемого региона, можно назвать первым всесторонним исследованием тюркской **топонимии** Ульяновской области. Среди проблем изучения тюркской топонимии наиболее актуальными являются следующие: выявление фонетических, морфологических и словообразовательных особенностей топонимов, связь географических названий с породившим их этносом, взаимодействия родственных и неродственных языков на топонимическом уровне, изучение закономерности перехода топонимов от одного народа к **другому**, анализ географической терминологии и лексики, связанной с природными реалиями.

Для такого всестороннего анализа нами были охвачены тюрко-татарская ойконимия, гидронимия, оронимия, микротопонимия области, которые в целом составляют **тюрко-татарскую** топонимию изучаемой местности.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является историко-лингвистический анализ **тюрко-татарских** топонимов Ульяновской области РФ.

В соответствии с поставленной целью намечено решение следующих задач:

- 1) установление этапов формирования топонимической системы региона;
- 2) выявление лексического состава топонимов;
- 3) объяснение этимологии топонимов с затемненной семантикой;
- 4) выявление структурно-словообразовательных моделей и способов образования тюркских топонимов.

Материалы и источники исследования. Фактическим материалом для историко-лингвистического **анализа** топонимов являются названия населенных пунктов, естественных и искусственных водоемов, мелких географических объектов, рельефа местности. Материалы работы собраны автором в 1994-2001 годы во время индивидуальных и фольклорных экспедиций по районам и населенным пунктам области со студентами национальных групп Ульяновского педагогического университета.

Кроме **того**, были использованы списки населенных пунктов, хранящиеся в фондах областного и районных архивов, материалы справочника "Ульяновская область. Административно-территориальное деление" за разные годы. К исследованию также были привлечены труды историков, этнографов, языковедов, краеведов и археологов, работы по топонимике Среднего Поволжья, в частности Ульяновской области, картографические материалы.

Методы исследования. В ходе научно-исследовательской работы в соответствии с поставленными задачами были использованы такие методы и приемы топонимических исследований: сопоставительный, историко-сравнительный, структурно-словообразовательный, описательный, лексико-семантический, элементы этимологического анализа, статистического и картографического методов исследования.

Методологической базой нашего исследования явились работы языковедов, труды видных **ученых-ономастов**, научно-теоретические положения, разработанные такими видными учеными, как Н.А.Баскаков, В.А.Никонов, В.А.Серебренников, **А.В.Суперанская**, Э.М.Мурзаев, **Г.Ф.Саттаров**, **Ф.Г.Гарипова**, **Г.И.Донидзе**, С.К.Караев, В.Ф.Барашков, О.Т.Молчанова, **А.А.Камалов** и др.

Научная новизна. В диссертации впервые дается систематизированное, всестороннее описание тюркской топонимии Ульяновской области.

В результате историко-лингвистического анализа топонимов данной местности проведена лексико-семантическая классификация ойконимов, гидронимов, микротопонимов, оронимов, определены их основные структурно-словообразовательные модели, установлены этимологии некоторых древних топонимов, показаны **особенности** формирования тюркских топонимов.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования помогут уточнить и упорядочить сведения о тюркской ойконимии, **гидронимии**, **оронимии**,

микротопонимии, пополнить их новыми, вновь изученными. Они могут быть использованы при изучении ономастики соседних регионов Ульяновской области и всего Поволжья.

Научные толкования этимологии топонимов являются ценным источником при составлении этимологического и толкового словаря тюркских топонимов Ульяновской области и, в целом, Российской Федерации.

Материалы исследования могут использоваться при составлении спецкурсов и спецсеминаров по тюрко-татарской ономастике в вузе, в учебной и краеведческой работе в школе.

Апробация работы. Основные положения работы были изложены на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета по ономастике за 1995-1999 годы, на итоговых научно-методических конференциях Ульяновского государственного **педуниверситета** за 1995-2002 годы. Материалы исследования нашли отражение в следующих публикациях:

1. **Топонимик** риваятьлэр // Симбирские весны: Литературно-художественный альманах на татарском языке. Второй **выпуск**.- Ульяновск, **2000**.- С. 188-191.
2. **Лексико-семантическая** характеристика тюркских топонимов Ульяновской области // Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. - Ульяновск, **2002**.- С. 104-106.
3. О происхождении названий населенных пунктов Ульяновской области // Сборник научных **статей**.- Казань, **2002**.- С. 56-66.
4. Язык земли нашей // Журнал "Мономах". - № 4. - Ульяновск, **2002**.- С. 15.
5. Азат. Ахметлей. Баратаевка. Бекетовка. Елшанка. Елховое озеро (сведения о населенных пунктах) // Ульяновская-симбирская энциклопедия. - Ульяновск, 2000. - С. 21, 47, 52, 55, 57,190.
6. Чал **тарихтан килгән исемнәр** // Симбирские весны: Литературно-художественный альманах на татарском языке. Третий **выпуск**.- Ульяновск, **2002**.- С. 158-162.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографии и двух приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяется предмет исследования и его задачи, обосновываются научная новизна, актуальность темы, ее теоретическое и практическое значение. В нем представлены также сведения об апробации и структуре диссертации.

Глава первая - "Географические и историко-лингвистические особенности формирования и развития **тюрко-татарской** топонимии Ульяновской области". Она состоит из двух пунктов. В первом пункте дается общая характеристика изучаемого региона в **историко-этнографическом**, географическом и лингвистическом аспектах.

Второй пункт посвящается стратиграфии топонимов. Географические названия развивались исторически, их происхождение тесно связано с общественной жизнью и языками народов, населявших те или иные территории.

Топонимическая система Ульяновской области формировалась в течение тысячелетий в сложных географических, исторических и лингвистических условиях, поэтому она неоднородна по происхождению и времени возникновения.

Рассматривая историю формирования и развития этнического состава населения, начиная с античности и завершая сегодняшним временем, можно выделить такие этнолингвистические пласты тюрко-татарских топонимов изучаемого региона:

I. **Пратюркский** пласт.

1. Топонимы, восходящие к урало-алтайской языковой общности.
2. Географические **названия**, восходящие к алтайской семье языков.

II. Тюркский пласт.

1. Географические названия, восходящие к древнетюркскому языку (V-X вв.).

2. Топонимы, восходящие к старотюркскому языку (X-XIV вв.).

A. Кыпчакские наименования.

B. Булгарские названия.

V. Арабо-персидские заимствования и образованные от них географические названия.

3. Топонимы, восходящие к старотатарскому языку (**XV-II** половина XIX вв.).

4. Топонимы, образованные на базе современного татарского языка (со II половины XIX в.).

5. Чувашские географические названия.

III. Финно-угорский пласт топонимов региона.

IV. Топонимы монгольского происхождения.

V. Топонимы, образованные на базе русских и западноевропейских заимствований.

Удельный вес этих пластов не одинаков: если тюркская топонимия **преобладает** повсеместно, то географические названия иноязычного происхождения часто имеют **ареальный** характер и немногочисленны. Наиболее древним из опознаваемых топонимических пластов является пратюркский, куда входят названия, образованные от географических терминов, восходящих к урало-алтайской языковой общности:

1) тат. *су* (**древ.** варианты *са-ша-шу*), др. **тюрк.** *суб, сув* "вода, река"; в древних уральских языках *ша-шу-са-со* "вода, река, ручей, промоина, балка"; совр. **ненец.** *се* "промоина; река, вытекающая из озера"; манси *шош* "ручей", ханты *сав* "речка, ручей".

р. **Атца** < **Атса** - ат "лошадь" + са "вода" - "вода для лошади, водопой".

н.п. Акшут < ак "белый" + шуат (>суат - **казак.** "водопой") - "белый, т.е. чистый водопой".

р., н.п. **Шемурша** - **тюрк.** **чамур** (>шамур, шемур) "грязь, ил" + ша "вода" - "грязная, т.е. мутная вода или река".

2) тат. **диалект.** *ур* "пересохшая река с крутыми берегами, овраг"; тат. лит. *ур* "**возвышенность, высота**"; чув. *вар* "речка, ручей"; *ур* "ров, яма"; др. **морд.** *ур* "возвышенность, место"; удм. *ур* "холм, горка"; монг. *ур* "рудник, яма, ложбина"; общеперм. *ур* "овраг".

В основе первого компонента топонима **Елаур/Ялаур** лежит древнетюркское слово *эл* - "государство, союз племен, народ", которое с болгарского периода начало употребляться в **значении** "село" (ср. с. Нугай иле, Тау иле). В татарском, башкирском *эл* > *ил*, чувашском *эл* > *ял*, кумыкском, **карачай-балкарском** языках форма *эл* сохранилась и в наши дни. **В.Ф.Барашков** приводит древнее финно-угорское слово *яла* - "река, речка" (По следам географических названий Ульяновской области, Ульяновск, 1994, 44). Отсюда значение топонима: "село, расположенное у холмисто-овражной местности" **или** "речной овраг".

В названии **Пичеур** компонент **пиче** (морд.) - "сосна", поэтому ойконим можно объяснить как "сосняк на горе или у оврага", "сосновая гора", "сосновый овраг".

3) тат. **кыр I кыра** "поле, нива, край, грань чего-то, бок"; др.тюрк. **кыр** "плоскогорье"; в других тюркских языках - "возвышенность, степь, **поле**, хребет горы, гора, **грань**, край, равнина". Монг. **кыра** "грань, край чего-то; берег, опушка леса". Фин.- **угор.** **кыр** "степь, открытое место, **возвышенность, горка, берег**"; общеперм. **кур** "гора".

В урало-алтайскую языковую общность мы также включаем географические термины, которые являются производными от вышеназванных терминов и имеют более локальное значение:

а) *саур* (вар. *шаур*) - (букв. круп лошади), "округлые вершины, холм, скалы в горах".

с.Аксаур Инзенского р-на.

тат. *ак* + *саур* - "белая вершина или белая гора".

Топонимы с термином *саур* встречаются в **Казахстане**, Татарстане, Мордовии и в других тюркоязычных регионах страны.

В Мордовии отмечается речка и село **на** ней Пиксаур.

б) *сунгур* (вар. *сенгир-сенхур*) - "утес, скалистый мыс, крутой обрыв, сложенный коренными породами (**тюрк.**); предгорье, окончание горного **остога**" (кирг.).

р., **н.п.** *Сунгур* (Новоспасский р-н).

в) *сар-шар*

Сар-Барыш - приток **Барыша**; *Большая Сарка*, *Малая Сарка* - притоки Суры.

В современных языках Среднего Поволжья прямого соответствия слову *сар* нет, но в болгарском языке лексема *сар/шар* означала: "болото, болотистая местность, топь". В современном татарском языке *саз* - "болото", в чувашском *шур* - "болото", коми *шур* - "речка, родник", удмуртском *шур* - "река", мансийском *сар* - "маленькое болото", *сарч* - "большое болото, море". В **булгаро-татарских** словах *сар=саз* наблюдается явление ротацизма (*р // з*), которое характерно для татарского языка.

В этом ряду топонимов изучаемого региона можно назвать и **Шарловку** (приток **Карсулки** в **Вешкаймском** районе) как "заболоченную реку", "реку с мутной водой" или "проточное болото". Другое объяснение гидрониму можно дать в связи с татарскими однокоренными словами: *шарлау* - "журчать"; *шарлавык* - "ручей с журчащей водой"; *шарлама* - "поток, водопад".

г) *шан-чэн-сян* - "ложбина, **низина**, овраг, река, обрыв".

р. **Тимержэн** — тат. тимер "железо" + чэн - "железная река", с. **Елшанка** Ульяновского района - "село, расположенное у оврага, реки **или** на низине", с. **Шатрашаны** Сурского р-на - **мари.** чодра "бор, лес" + **шан(ы)** - "лес, растущий на низине", что соответствует географическому положению села.

Некоторые из вышеназванных древних терминов сохранились лишь в топонимах тюркоязычных и **финноугорских** регионов как топоформанты.

4) От древнетюркского **алаң** - "плоский, ровный" происходит тат. географический термин *алан* - "поляна, прогалина, перелесье; равнина, луг, пастбище". В **тунгусо-маньчж.** *авлан* - "лесная поляна, луг, редкий лес, безлесная тундра"; монг. аглак - "девственный лес, дальняя глушь"; финно-угор. *ала* - "территория", *аланг* - "низина, лощина", *алан* "лесная поляна, открытое место". В изучаемом регионе зафиксирован только один топоним с данным термином:

Алан купере - мост в с. Калда Барышского р-на.

В западном диалекте вместо *алан* употребляется слово *ялан*.

В топонимии Поволжья, Сибири, Приазовья часто встречаются названия *Елань*.

Термин *елань* означает "отлогие равнины, открытые, безлесные, используемые как *пастбища*, частично распаханные" (Восточная Сибирь) (*Мурзаевы Э. и В.* Словарь местных географических терминов, М., 1959, 77).

Как видно из **значений** терминов *алан* - *ялан* - *елань*, все они восходят к древнетюркскому *алаң*. В нашей местности можно указать на такие микротопонимы со словом *елань*: *Елань* - *Кадада* - речка, приток р.Кадады в Павловском р-не; *Еланка* - гора близ с.*Ерыклинск* Мелекесского р-на; *Еланигоры* - горы к западу от с. Чертановка Кузоватовского р-на.

5) тат. *лап* - **диал.** "равнинная местность, ровный", **чув.** *лап, лапа, лапам* "низина, лощина, плоский, пологий, **ровный**", мари *лап* "низина, долина", морд. *лапши* "ровный, плоский".

Лапшаур - д. Базарносызганского района, *Лапы* - д.Новоспаского района, *Лапшанка* - с. Сенгилеевского района.

Общеалтайский подпласт составляют топонимы с терминами:

1) Тат. *арт* (*арты*) - "задняя часть, задняя сторона", монг. *ар* - "задняя сторона, северная сторона горы", **тунгусо-маньчжур.** *аркан* - "спина, задняя сторона".

Тирмэн арты ("задняя сторона мельницы") - речка в с.*Калда* Барышского р-на. *Арт елга* ("задняя река") - речка в Николаевском р-не и др.

2) Тат. *уй* - "лощина, ложбина, низина".

В древнетюркском языке *ой* - "овраг, низина". В современном татарском языке в значении "овраг" применяется слово "**чокыр**". А в **карсунском, хвалынском** говорах западного диалекта употребляется слово *уй* древнетюркского происхождения, которое восходит к алтайской языковой общности, так как в монг. *ой* - "заросли кустов", **тунгусо-маньчжур.** *ой* "болото", *ойо* - "оболочка, поверхность чего-то, внешняя сторона".

В изучаемом регионе с этим географическим термином существуют топонимы: *Иске тирмэн уе* "овраг старой мельницы" - овр. в с. Нагаево **Карсунского** р-на, *Тирәнуй (Тирәнуй) кизләве* "родник глубокого оврага" - родник в с.Ср.Терешка **Старокулаткинского** района.

3) Тат. *боре* (<*бөрү*) - "делать складки, оборки".

В современном татарском языке этот географический термин самостоятельно не употребляется, он сохранился лишь в многочисленных гидронимах и топонимах Поволжья и Горного **Алтая**.

В древнетюркском *бур* - "собирать в складки", монг. *бори* - "склон, косогор", **боори** - "возвышенность, холм", тунгусо-маньчжур. *бори* - "каменная горка". Мы видим, как меняется значение термина по мере расширения ареала. В татарском

языке гидронимы с данным термином показывают геоморфологические особенности берегов водных объектов: их **сморщенность**, наслоение береговых пластов друг на друга.

На территории изучаемой области гидроним *Бирюч*, возможно, тоже состоит из *бире* (<боре) + *үч* (<үс<монг. ус "река"), что показывает особенность строения берегов реки. На реке находится д. **Бирючевка** Ульяновского района.

Общеалтайским наследием считается и термин *кул / кол / гол*, который сохранился в некоторых говорах среднего и западного диалектов татарского языка.

В древнетюркском языке *гол* - "долина, низменность, лощина", тат. диал. *кул, кулат* - "овраг, балка, низина", монг. *гол* - "река, пойменная долина, овраг", тунгусо-маньчжур. *гол* - "река" (н.п. Ст., Нов. Кулатка Старокулаткинского района).

Таким образом, формирование **тюрко-татарской** топонимии Средневожья началось в глубокой древности, когда в лексическом составе алтайских языков было немало родственных слов, некоторая часть которых употребляется и в современных алтайских языках, что показывает их генетическую общность.

Основным, преобладающим, в тюрко-татарской топонимии Ульяновской области является тюркский пласт географических наименований. Тюркская топонимия в современном ее состоянии представляет собой обширную по лексическому составу, с многослойной стратиграфией и разнообразными типологическими универсалиями систему, формирование которой происходило под влиянием различных этнокультурных факторов на протяжении длительного периода.

Тюркский этнолингвистический пласт можно разделить на несколько подпластов:

1) древнетюркский; 2) старотюркский, в который входят болгарские и **кыпчакские** названия, также географические названия, образованные от арабо-персидских заимствований; 3) старотатарский; 4) новотатарский; 5) чувашский.

1) Древнетюркский **подпласт**. *Чириково* - деревня Новоникелинской администрации **Цильнинского** района. Возможно, топоним восходит к др. **тюрк.**, алт. нариц. *чирик* - "гнилой". Ср. тат. *черек* - "гнилой". Также можно предположить, что название - фамильного **происхождения**: в документах 1664 г. упоминается "**синбирянин** Чириков".

Чеберчинка - р., лев. приток Суры в Сурском **р-не**. Мы полагаем, что топоним возник на основе др. **тюрк.** *чебер* или монг. *чебер* - "красивый, красавец".

В топониме *Иске Атлаш* до нас дошло древнетюркское название игры. В словаре **М.Кашгари** (XI в.) *атлаш* означает "играть в азартную игру, поставив на кон коня" (Древнетюркский словарь, Л., 1969, 67).

Арбуга - речка, впадающая в южную часть Криюшинского залива.

В древнетюркском языке *ар* - "рыжий, бурый, красноватый" (ДТС, 1969, 50), *буга* - "бык" (ДТС, 1969, 125), отсюда *Арбуца* - "бурый бык". Также это может быть традиционным древнетюркским мужским именем с другим значением *ар* - "мужчина, человек", тогда *Арбуга* - "мужчина (сильный), как бык".

Но первое значение топонима больше подходит к гидрониму, так как оно характеризует объект по качеству: цвету воды и форме речного русла.

В изучаемом регионе в разных районах встречается топоним *Шихан* - гора и улица на ней в с.Акшугат Барышского р-на и гора близ с.Верхняя Терешка Старокулаткинского р-на.

В "Словаре местных географических терминов" Э. и В.Мурзаевых (1959, 259) *шихан* - "возвышенность, холм с правильными склонами и хорошо выраженной вершиной, обычно сферической формы; отдельная возвышенность на берегу реки, не затопляемая и во время высокого уровня воды и с выходами коренных пород; песчаные бугры, кучугуры; обычные холмы". Это название распространено в среднем и нижнем течении Волги, на побережье Каспийского моря, Урале и Западном Казахстане.

Как видно из определения, в народе *шихан* - это небольшие, отдельно стоящие орографические объекты, которые выступают на ровном месте. Наверно, поэтому за ними закрепилось глагольное название *шихан*, в котором, как видно, сохранилась древнетюркская форма, так как в татарском языке слову *шихан* соответствует глагол *чыккан* - "вышел", причастие *чыккан* - "вышедший". А в таком значении слово *шихан* существует в современном алтайском языке, лексический состав которого наиболее близок древнетюркскому языку.

2) Старотюркский подпдаят.

а) Кыпчакские (рус. половецкие) названия:

Каранино - села Николаевского и Сенгилеевского р-ов.

кыпч. *каран* - "река, место реки, которое зимой не покрывается льдом".

Башкирский топонимист А.А.Камалов пишет о наличии на территории Башкортостана 24 гидронимов с этим гидрографическим термином. Г.Ф.Саттаров (Татар топонимиясе, Казан, 1998, 108) и Ф.Г.Гарипова (Исемнэрдэ - ил тарихы, Казан, 1994, 162, 194) также указывают на наличие топонимов, образованных с термином *каран* в Татарстане.

Чалу - поле в селе Ср.Сантимир и *Чалу болыны* - луг в с.Ст.Тюгальбуга Новомалыклинского р-на;

кыпч. *чалу* - "луг под сенокос".

Это слово сохранилось в западном диалекте татарского языка, но в наши дни почти является архаизмом.

Тоба - речка в с.Енганаево Чердаклинского р-на.

кыпч. тоба - "озеро; пучина, омут".

Этот гидрографический термин, сохранившийся, в основном, в западном диалекте татарского языка, в настоящее время является архаизмом, топонимов с данным термином встречается очень мало.

Слово *тоба* в различных вариантах отмечается не только в тюркских, но и в финно-угорских языках. Например, мари *таваз* - "пучина", алт. *туба* - "пучина"; *туба* на Дону - "низменное место на лугу, поросшее лесом, сообщающееся ложиной с руслом реки; залив реки, **наполняемый** водой только в весенний период" (Волга). Топонимы с термином *тба, тобо, това* "озеро, глубокая вода" встречаются и в Грузии, Дагестане: например, гидронимы Тба, Тоба, **Табакцури**, Кахисис-Тба (**Мурзаевы Э. и В. Словарь местных географических терминов., М., 1959, 223;** Гарипова Ф.Г. Исемнарда - ил **тарихы**, Казан, 1994, 46).

Вероятнее всего, что термин *тоба / тыба* - финно-угорского происхождения, и берет начало от корня *то, ты* - "озеро, пруд" (ненец, коми, удм.), так как в финно-угорских языках зафиксировано очень много географических терминов с основой *то, ты (тод* - болото, *тор / тур* - озеро, *тога* - многоозерье и т.д.).

В кыпчакском языке встречается географический термин *йаз - уйас* - "низменность, низина". В изучаемом регионе с данным термином образован гидроним *Яз*

б) Булгарские названия с географическими терминами:

1) *сыза* - "овраг; балка, в которую стекает талая вода"; тат. *сызарга* - "чертить, проводить линию; бороздить, разрыхлять".

Топонимы *Базарный Сызган, Ясашный Сызган* поименованы по речке Сызган, притоке *Йнзы*.

Река *Сызрань* - приток Волги, на ней одноименный город. **В.Ф.Барашков** пишет, что в "Книге Большому Чертежу" (1627) река именуется то *Сыза*, то *Сызран* (Барашков **В.Ф.** По следам географических названий Ульяновской области, Ульяновск, 1994, **79**), поэтому можно сказать, что оба названия образованы от термина *сыза*.

2) *утар* - 1) "усадьба, имение"; 2) "загон".

Утар тау "гора, где находится **имение**" - гора в живописной местности недалеко от села **Ст.Сантимир Новомалыклинского района** и *Алпавыт утары* "помещичье **имение**" - местность в селе Елховое Озеро Цильнинского р-на. В основе данных **топонимов**, возможно, лежат оба значения.

3) *үзән* - "долина, низменность, русло реки".

Узенский овраг, Узенский ручей (Тереньгульский р-н).

В нашем регионе **кыпчакский** подпласт богато представлен антропонимами и географической номенклатурой, а **булгаризмы** - географическими терминами.

в) Арабо-персидские заимствования и образованные от них географические названия.

Татарский язык испытал сильное влияние арабского и персидского языков. Оно оставило свой отпечаток прежде всего в лексической структуре татарского языка, которая располагает значительным числом арабских и персидских заимствований, количество которых учеными еще не установлено.

Если рассмотреть заимствования на топонимическом уровне, то среди них можно обнаружить большое количество **антропотопонимов** (с. *Абдулла*, с. *Муратовка*, с. *Мусаи* др.) и **этнотопоним** (с. *Араповка* (<имя Арапша <этно. араб)). Также нами обнаружено немало микротопонимов, связанных со словами апеллятивной лексики: *Пари күпере*, *Шайтан күле*, *Мулла кизләве* и др.

3) Старотатарский подпласт. В изучаемом регионе топонимов, восходящих к старотатарскому языку, сохранилось немного. К ним можно отнести такие, как *Ясашная Ташла* (с. Тереньгульского р-на), *Ясашное Помряськино* (с. Старомайнского р-на), *Ясачный Сызган* (с. Базарносызганского р-на), где определяющая часть *ясашный* (*ясачный*) показывает, что данные населенные пункты относились к числу ясашных селений, жители которых до Октябрьской революции платили налог в форме ясака, так как в старотатарском языке *ясак* - "подать натурой, дань" (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, М., 1987, т. 4, 564).

В селе *Звя Башы* Барышского района зафиксирован микротопоним *Мәктәп күчәсе* ("школьный переулок"). Компонент *күчә* "переулок" в изучаемом регионе больше нигде не встречается; так в **единственном** топониме старотатарское слово *куча* "улица, дорожка" (Фасеев Ф.С. Старотатарская деловая письменность XVIII века, Казань, 1982, 60) дошло до **наших** дней.

В старотатарских документах "пугачевского цикла", которые нашли отражение в вышеназванной литературе, слово *йорт* "дом" встречается в форме *юрт*. В них также зафиксированы имена участников крестьянской войны 1773-1775 гг.: *Аллагул*, *Мулла*, *Атнагол*, *Уразбәхти*, *Тиләч*, *Бәхтияр*, *Уразмәти* другие.

В изучаемом регионе с указанными словами образованы такие топонимы: *Рус. Юрткуль* - с. Старомайнского р-на, *Аллагулово / Атнагол* - с. Мелекесского р-на, *Мулловка* - раб. пос. Мелекёского р-на, *Уразовка* - с. Карсунского р-на, *Уразгильдино* - с. Чердаклинского р-на, *Бәхтәй* (рус. Бахтеевка) - с. Старокулаткинского р-на, *Телешовка* - с. Цильнинского р-на.

4) Новотатарский **подпласт**. Богато представлен в топонимии региона собственно татарский пласт, образованный на базе современной татарской литературной и диалектной лексики. Здесь **антропотопонимы**, свойственные более

древней топонимии, уступают место словам **апеллятивной** лексики.

Татарское население Ульяновской области относится к этнографической группе мишар.

В **изучаемом** регионе проживают представители мелекесского, **хвалынского**, чистопольского, кузнецкого говоров западного диалекта.

Как показывают исследования, в образовании многих географических названий участвуют диалектизмы, которые сохранили архаичные черты татарского языка в более чистом виде.

Например, в Старокулаткинском районе есть село **Н.Зимницы**. В.Ф.Барашков значение **названия** связывает с русским диалектным словом **зимница** - "изба в лесу или в поле для обогрева и отдыха во время зимних работ" (Барашков В.Ф. По следам географических названий Ульяновской области, Ульяновск, 1994, 47). Но предположить, что топоним восходит к русскому слову, было бы неправильно, так как в Старокулаткинском районе нет ни одного русского населенного пункта, а сами жители этого района называют село **Зимичэ**. В диалектологическом словаре татарского языка (Татар **теленец диалектологик сүзлеге**, Казан, 1969, 138) слово **зим** в **хвалынском**, кузнецком говорах западного диалекта означает: 1) **туклыклылык, бэркэт** (питательность, сытость, обилие, изобилие); 2) **азык** (пища, продовольствие, корм); 3) **уңдырышлылык** (плодородие, плодородность); **зимне** (лит. **жимле**) - "**туклыклы**" (питательный, богатый, плодородный).

Говор жителей южных районов (Старокулаткинского, Николаевского, Павловского) **Ульяновской** области входит в вышеназванные говоры, поэтому, **бесспорно**, значение топонима связано с диалектными **зим**, **зимне**, которые говорят о плодородии земли данной местности.

В западном диалекте наравне с географическим термином персидского происхождения **чимэ** - "родник" употребляется чисто татарское слово **кузләү** (< др.тюрк. **коз** "глаз") и его фонетический вариант **кизләү**.

В области немало гидронимов с данным термином.

Носители кузнецкого говора вместо литературного **буа** "пруд" употребляют **"бума"**. Например, **Вравуй бумасы, Ямбай бумасы** - пруды в с.Ахметлей **Николаевского** района; **Бума** - пруд в с.Ср.Терешка Старокулаткинского района.

Также в изучаемой местности можно указать на оронимы **Малан** (лит. **балан**) **елгасы** "калиновая река" - овраг близ с.**Тат.Сайман** Николаевского района, **Мурта тавы** (лит. **умарта**) "пчелиная гора" - г. вблизи с. Бахтеевка Старокулаткинского р-на.

Таким образом, исследования топонимов области показывают, что преобладающее большинство названий образовано на базе современного татарского языка, который охватывает и диалектные слова. В топонимии изучаемого региона

преобладают диалектизмы, синонимичные литературным словам, т.е. собственно лексические диалектизмы.

Среди них есть и архаичные (*зим, чалу, атау, абил, чичин, чук, тоба, маш, каш, курмыш*), которые в настоящее время в языке не употребляются, но они показывают историю развития татарского языка и его связь с другими тюркскими языками.

5) **Чувашские** географические названия. В Среднем Поволжье немало топонимов, интерпретируемых на чувашском языковом материале. В основе названия **с.Кайсарово (Цильнинский р-н)**, по нашему мнению, лежит слово **кайăсар** - "место, обильное дичью", где **кайăк** - "птица" (Чувашско-русский словарь, Чебоксары, 1982, 345), **-сар** - непродуктивный аффикс, образует существительные со значением обилия, сосредоточения названных в основе объектов. В топониме произошло усечение основы.

Значение названия соответствует природным особенностям местности вокруг села: с озерами, заросшими ольхой, и рекой Свиягой.

В **Цильнинском** районе существуют села с названием **Алгаши**. По местному преданию, **с.Ст.Алгаши** основано переселенцами из **с.Б.Алгаши** (чув. *Мăн Улхаш*) бывшего **Курмышского** уезда (в совр. Чувашии), по которому и поименовано. Вероятно, в основе топонима лежат чувашские дохристианские имена Улхаш (письменно зафиксированы Уличе, Улите) или **Алгаш**.

Этимологию названия **с.Шмалак (Тат., Морд., Чув.)** тоже можно установить на основе чувашского языка: **чув.шăмалак** - "местность, где растет дягель". В настоящее время многие названия чувашских сел переименованы: **Ялавёр-Е(я)лаур, Анатъял - Вырystайкино, Патуел - Байдуллино, Уличе - Алешкино, Каша - Артюшкино, Хеветёръен - Федькино, Тури Кукка - Сосновка**. Как пишут этнографы, все села возникли в **XVII** веке, поэтому названия их представляют особую ценность и историкам, и лингвистам.

Распространенные в нашем регионе топонимы финно-угорского происхождения могут быть объяснены на материале мордовского языка: мокши и эрзи.

Исследования показывают, что географические названия с формантом **вать** - **Кивать, Ведивадка, Вальдиватское** - финно-угорского происхождения, где окончание - **вать** восходит к термину **вад** - "вода, небольшое озеро".

Рассматривая названия татарских населенных пунктов, мы пришли к выводу, что в образовании ойконимов в незначительной степени есть влияние мордовского языка.

Например, **Явлейка/Евлейка** - речка и село в Павловском р-не. Древнемордовское **ев, яв, юв** - "вода, река", в совр. **морд. лей** - "речка, ручей, овраг", отсюда **Явлейка** - "овраг с водой" или "река + река" - в топониме могло произойти наложение современного термина на древний.

В этническом отношении особый интерес представляет **Инзенский район**. Существующие здесь татарские села имеют иноязычные названия: *Стрельниково*, *Дракино* (тат. *Драка*), *Шлемасс*, что говорит о миграции населения региона, о позднем заселении татарами этих населенных пунктов.

Название *Стрельниково* характерно для русской топонимии, а *Дракино* (*Дракина*) встречается в Мордовии (эрзянское село **Торбеевского р-на**), и, как пишет **И.К.Инжеватов** (Топонимический словарь Мордовской АССР, Саранск, 1987, **63**), несколько мордовских сел с данным названием существовало в XIX веке в Пензенской губернии. В актовых документах топоним Дракино встречается с XVII века.

Основа названия может содержать в себе дохристианское мордовское имя или прозвище Драка (как называют сами жители села), ныне встречающееся в родовых фамилиях. Дракиных. Другое толкование названия: от мордовского слова *тарка* "место" с последующей метатезой и озвончением начального согласного.

Топоним *Шлемасс*, возможно, тоже образован от дохристианского мордовского имени. Древние имена на *-мас/-ас* широко распространены среди мордвы: **Арзамас**, **Коламас**, **Понас**, **Урас** и т.д. Также название может восходить к мордовскому глаголу *шлямс* - "мыть, вымыть, промыть", хотя такая мотивировка мало вероятна для названия населенного пункта.

Незначительное количество топонимов области соотносится с монгольскими языками, что обусловлено золотоордынским периодом истории Средневожья и пребыванием в наших краях кочевых калмыков (XVII-XVIII вв.).

Названия, связанные с монгольским языком, больше встречаются в правобережье. Это - речка *Мура*, приток Барыша в **Варышском р-не** и *Муранка* - приток Усы. Гидронимы имеют одну и ту же основу и связаны с монгольским географическим термином *мурэн* - "большая полноводная река". Река *Мура* известна среди притоков Ангары, в Монголии есть реки с названиями *Мурэн*, *Сэлэнг* - *Мурэн*, *Дэлгээр* - *Мурэн*.

Река *Уса* - правый приток Волги. Название соотносится с монгольским *ус* (*усу*) - "вода". Употребляется для обозначения многих озер, рек и речек в Сибири и Монголии.

На высоком правом берегу Волги вытянуты *Ундорские* горы. Топоним восходит к монгольскому слову *ундэр* - "высота, возвышенность, высокий". В Монголии имеются **г.Ундыр**, **н.п. Ундер** - Хан и др.

Из названий населенных пунктов можно указать на *с.Ундоры* (на **Ундорских** горах) Ульяновского р-на и *с.Шалкино* Павловского р-на.

По - монгольски *шала* - букв. "пол, помост"; "**такыры**, глинистые пустыни, лишенные растительности". По географическому положению местности, где находится село **Шалкино**, можно допустить и такую этимологию: Шалкино <

шал - "село, расположенное на ровном или оголенном месте", так как село находится в самом возвышенном географическом районе области вдоль западной границы.

О пребывании в наших краях калмыков свидетельствуют **названия** д. *Калмыцкая Сахча* (совр. с. Верх. Якушка **Новомалыклинского** района), р. *Бавраль* (<монг. эврэл - "сухое , пересыхающее русло"), с. *Лабит* Новомалыклинского района. Э.М.Мурзаев (Очерки топонимики, М., 1974, 292) пишет, что топонимы с корнем *лаб/лоб* встречаются в Китае (Лабкар, Лапар, Лоб, Лобнор), где издавна проживают калмыки (тянь-шанские **торгоуты**), поэтому можно предположить, что название Лабит оставили нам некогда кочевавшие в нашем краю калмыки.

Влияние русского языка и через него западноевропейских заимствований на формирование тюрко-татарской топонимии области, в основном, наблюдается в микротопонимии (г. *Эксэнь* (рус. Аксинья) *тау*, ул. *Барон очы*, г. *Лагерь тавы*, ул. *Метро*, *Подсобный урманы* и т.д.), так как названия мелких объектов больше подвержены веяниям времени, более динамичны, чем другие виды топонимов. В гибридных названиях сочетаются русские и татарские слова: с. *Белый Яр* (тат. яр - "берег"), с. *Красный Яр*, с. *Солдатская Ташла* (тат. **ташлы** - "каменистый") и др.

Таким образом, тюрко-татарская топонимия Ульяновской области представляет собой результат многовековой этнической и культурной истории татарского народа и его взаимоотношений с другими тюркскими и нетюркскими народами.

Вторая глава диссертации — "**Лексико-семантический** и этимологический анализ **тюрко-татарских** топонимов Ульяновской области".

С целью выявления лингвистической сущности топонимической системы и принципов номинации топонимы подвергаются определенному научному анализу. Большое значение при этом отводится лексико-семантической классификации топонимов, которая в **зависимости** от характера топонимического материала, целей и задач исследования может быть разных видов.

По характеру основ названия населенных пунктов региона мы разделили на 2 большие группы:

1) ойконимы апеллятивного происхождения, то есть названия, содержащие термины постоянных **поселений**, типов жилища, а также наименования с апеллятивами **религиозно-культурного** и социального содержания, названия - символы.

2) ойконимы **онимического** происхождения: **антропоойконимы**, этноойконимы, топоойконимы.

К ойконимам апеллятивного происхождения относятся:

а) названия с этнокультурными апеллятивами как *Иске авыл*, *Русский*

Юрткуль, Нугай иле, Чардаклы, Базарный Сызган, Зеленый Курган и др.;

б) названия с историко-культурными апелляциями — *Карабаевка, Карамзинка, Бекетовка, Бекшанка, Азат, Арчиловка*;

в) топонимы, имеющие отношение к флоре и фауне - *Карамалы, Сакускай* (<диал. *сак* - лит. *усак* "осина") и др.

Анализ названий населенных пунктов области показывает, что наименования данной подгруппы для тюрко-татарской топонимии не характерны и являются **малочисленными**.

Ойконимы **онимического** происхождения включают в себя:

1) **антропнойконимы** - *Аксаково, Курмаевка, Скугареевка* (<тат. иске + Гэрэй), *Кубра, Кундюковка, Киндяковка* (< др.тюрк. киндик — "пупок" > тюрк. фам. *Киндииков*).

2) **этноойконимы** — *Барановка* (< тюрк. этн. *баранджар*), *Тагай, Калны, Парау, Найман, Сабакай*.

Лексико-семантический анализ **тюрко-татарских** ойконимов Ульяновской области показывает, что в процессе номинации населенных пунктов этнонимы встречаются очень редко, так как булгаро-татары рано начали вести оседлый образ жизни, что привело к распаду родовых отношений.

3) **топоойконимы** - *Сулаки* (< **тюрк.** сулак - "болотистый, водянистый"), *Ермаки* (< **тюрк.** ермак — "балка, промоина"), *Ерыклинск* (< **тюрк.** ерык — "овраг, балка, проток, рукав реки").

В итоге можно сказать, что в данном регионе номинация от топонимов и антропонимов является ведущей, как в целом, в тюркской ойконимии.

При семантическом анализе водных объектов изучаемого региона из существующих в науке классификаций гидронимов мы решили остановиться на универсальной классификации топонимов **А.А.Камалова** по мотивам и характеру номинации. На основе этой классификации любая топонимическая система делится на три подсистемы:

- 1) названия, отражающие собственные признаки географического объекта;
- 2) названия, выражающие отношения между объектами;
- 3) названия, отражающие отношения человека и общества.

Как отмечает **А.А.Камалов**, "внутри каждой подсистемы топонимов выделяются группы и подгруппы единиц, которые образованы в соответствии с характером номинации. В этой части вполне могут быть новые обозначения отдельных групп и подгрупп, но указанные выше три принципа классификации являются универсальными, ибо могут быть применены ко всем языкам и топонимии любой территории" (**Камалов А.А.** Научный доклад на соискание ученой степени доктора филологических наук, Уфа, 1997, 14).

В первую группу входят топонимы:

1) характеризующие объект в целом, которые состоят из географических терминов — р. *Ерик* (< **тюрк.** ерик — "залив, старица, глухой проток"), реки *Чилим*, *Чильча*, *Цильна* (др. форма *Чильна*) (< **тюрк.** чиль — "канавки, эрозийные борозды, небольшие овраги, **русло**");

2) показывающие отдельные признаки объекта - р. *Тереньгулька*, р. *Кока* (< др. **тюрк.** **кок** — "синий, голубой"), р. *Борла* (< **тюрк.** бор-бур "мел" + -ла (<-лы) — "меловый"), р. *Тала* (< тат. тал "ива" + -ла (<-лы) — "ивовый").

Вторая группа объединяет топонимы, которые указывают на межобъектные отношения:

- а) материнский-дочерний объект - реки *Большая Сарка*, *Малая Сарка*;
- б) перенос названия на разнородные объекты - р., **н.п.** *Кулатка* и др.;
- в) отношение друг к другу - кол. *Кое башы коесы* "колодец - Начало колодцев" и т.д.

Третья группа состоит из:

- а) **антропогидронимов** - кол. *Хорда коесы*, р. *Ази елгасы* и др.;
- б) этнотопонимов — родн. *Урысказыган* ("русский прорыл"), р. *Чуваш елгасы*;
- в) названий, содержащих опосредствованное указание на материальную и духовную культуру народа - **оз.** *Казыткан* ("вырытый"), р. *Птичник елгасы* ("река птичника") и т.д.

В целом, на основе анализа гидронимов Ульяновской области можно сделать следующие выводы:

1) Названия, отражающие собственные признаки географических объектов, в гидронимии региона занимают ведущее место. Это говорит о том, что характер номинации зависит от вида географического объекта и от его **величины**. Например, названия крупных рек в большинстве своем образованы от **древних** географических терминов, которые характеризуют объект в целом или отражают отдельные физические свойства водного объекта, а мелкие водные объекты, как колодцы, родники и речки, носят названия, показывающие отношения человека и общества с географическими объектами.

2) Среди средневожских топонимов самыми сложными в этимологическом плане являются названия рек, что говорит об их очень древнем происхождении.

3) По сравнению с другими видами топонимов гидронимия очень бедна на эмоционально-экспрессивные названия.

Среди оронимов области можно указать на такие основные мотивировочные группы:

- 1) **антропооронимы** — г. *Асан тавы*, овр. *Уряткаелгасы*;
- 2) **этнооронимы** - овраги *Япунь елгасы*, *Мордва яры*;
- 3) наименования, связанные с обозначениями растительного и животного мира - г. *Аю тау*, г. *Чияле тау* и др.;

4) географические названия с эмоционально-оценочными признаками объекта
- г. *Кала тау*, т. *Алтын тау* и др;

5) наименования, отражающие природные особенности именованных объектов
- овр. *Кызылташ елгасы*, овр. *Чолга* (< тюрк. чолга - "долина, поляна у горы, покрытая зеленью; низина, котлован");

6) названия, содержащие сведения о материальной и культурной жизни народа
- г. *Кордон*, г. *Баю тавы*, овр. *Дегет базы*.

Анализ оронимов показал, что в принципе номинации гидронимов, **оронимов**, микротопонимов прослеживается общая тенденция частотности названий, входящих в различные семантические группы. По количеству названий в данных видах топонимии преобладающими являются наименования, характеризующие природные особенности объекта, а "флористические" и "фаунистические" всегда идут после **антропонимических**. Если взять вышеназванные две группы, то из них всегда преобладают названия, восходящие к обозначениям животного мира. Некоторые из этих названий являются образными и, как в **татарском** фольклоре, отражают этническую психологию народа. Встречаясь довольно часто, образные названия неравномерно представлены в различных группах топонимии. Их сфера-наименования нелинейных "обозримых" объектов:гор, скал, лугов,полей. Удельный вес образных названий в топонимии изучаемого региона приходится на **микротопонимы**. Но и в оронимии они не **редкость:горы Кала тау, Олыулым, Кече улым, Плэш тау, Улемтавы** и др.

Микротопонимы, входя в состав собственно топонимов, наряду с чертами, присущими всем топонимическим названиям, обладают рядом специфических черт. Это - близость к апелляциям, особенности в характере объекта, семантическая мотивированность, тесная связь с диалектами.

На основе их анализа можно сказать:

1) Ведущее место (почти половина проанализированных единиц) в микротопонимии региона занимают названия, содержащие в себе географические термины - **поле Атау** (< рус. "отава" или **башк.** атау "остров"), **ул.Каш**, возвыш. **Кандал кашы** (< **тюрк.** каш "вал, холм, высокий берег") и др.

2) В микротопонимии изучаемого региона огромную роль играют названия, образованные от личных имен, фамилий, прозвищ, которые составляют 25% анализируемых единиц (**л.Хажай бабай урманы, п.Хаптун кыры, Кайман посадкасы** и др.). Это естественно, так как антропонимы больше представлены в названиях таких реалий, которые могут быть объектами частной собственности и принадлежать какому-либо лицу. А микротопонимы как раз таковыми и являются.

3) Среди рассмотренных нами микротопонимов одинаковое место занимают (по 12%) названия, выражающие материальную и культурную жизнь народа и

отражающие связь именуемого объекта с другими реалиями (леса *Больница урманы, Пчельник, Пасека, овр. Трасслар, ул. Пункт урамы, ул.Иске почта урамы* и др.). В отличие от гидронимии, где названия с межобъектными отношениями представлены в небольшом количестве, номинация мелких географических объектов по данному признаку является характерной, так как мелкие объекты легче распознать в сравнении их со смежными объектами.

Анализ показывает, что четкого разграничения между лексическими группами нет - некоторые топонимы по своей семантике могут относиться к разным группам.

В целом, на основе лексико-семантического анализа тюрко-татарских топонимов Ульяновской области можно сказать, что названия, образованные от географических терминов общетюркского характера (*уй, сай, яр, каш, су, таш, ман, ур, саур, шаур, шан, ерык (ерик), тау, кыр, бор (бур), ком (кум), сар, саз, шар, кул*), занимают ведущее место.

В географических названиях они употребляются как со словами - определениями, так и в чистом виде, когда географический термин превращается в имя собственное. Но топонимов, состоящих только из номенклатурной терминологии, в изучаемом регионе мало, так как топонимы возникают именно потому, что четко отражают природные условия, показывают исключительность объекта.

В тюркской топонимии также многочисленны **отантропонимические** названия, некоторые из которых являются посвящениями, другие указывают на имя владельцев и т.д.

В третьей главе "Структурно-образовательные особенности топонимов региона" **тюрко-татарские** географические названия исследованы с точки зрения их структуры и особенностей образования.

Исследование путей образования тюрко-татарских топонимов региона показало, что в сфере географических названий применяются те же словообразовательные средства, которые функционируют в нарицательной лексике тюркских языков.

По способу образования тюркские топонимы изучаемой территории делятся на названия, образованные:

1) фонетическим способом - *с.Абдулла, с.Әсән, р.Ази елгасы, л. Шик урманы, п.Нәсиб бакчасы*, родн. *Тути кош кизләве, г.Мурта тавы, м.Кузнич күпере, м.Пираваз* (< рус. перевоз), *с.Папau* (< рус. Поповка), *к.Шуркакoesы* и др.

Сущность этого способа заключается в том, что различные фонетические варианты названий, имея общий денотат, и при отсутствии семантической связи между формами топонимов, могут функционировать в качестве самостоятельного имени. В процессе превращения варианта названия в новый топоним участвуют

такие фонетические **явления**, как исторический переход, позиционные изменения фонем, метатеза, стяжание, опущение отдельных звуков в слове, перенос ударения, палатализация основы.

Образование топонимов фонетическим способом показывает, что во многих случаях участвует не один, а сразу несколько видов фонетических изменений. Это объясняется тем, что язык, заимствующий **инородный** элемент, стремится использовать его в соответствии со своими внутренними закономерностями. В результате **адаптированная** основа по аналогии может соотноситься не с исходным словом, а с совершенно другой лексемой. Названия, образованные фонетическим способом, больше всего наблюдаются в составе топонимов с заимствованными словами.

Надо сказать, что фонетические изменения в процессе **топонимообразования** в некоторых случаях произошли в результате перехода словосочетания в сложное слово, при котором наблюдается явление элизии. Здесь уже в образовании названий участвует не один, а несколько способов, поэтому некоторыми учеными такой способ выделяется отдельно, как смешанный или комбинированный: *ул.Мансыравыл* (<Мансур **авылы**), *ул.Бигьявыл* (<Биги **авылы**), *с. Кирюшкино* (<Кирьявыл<Кире **авыл**), *п.Искаструп* (<Иске отруб (**рус.**)), *ул.Корботка* (<Коры ботка **урамы**), *оз.Карапку* (<рус. Коробково), *луг Ислебраз* (<исле овраг (**рус.**)), *с. Биштановка* (<биш стан) и т.д.

2) **лексико-семантическим** способом - *Урэнбаш* - с.Чердаклинского р-на; *Сал авызы* - местность вблизи с.Елховое Озеро Цильнинского р-на; *Хэмзэ корсагы* - возвышенность в Старокулаткинском р-не; *Култык* - поле в с. Ср.Сантимир Новомалыклинского р-на.

В данных примерах анатомические термины перешли в географические со значениями: *баш* - "голова" - начало, исток, верховье; *корсак* - "живот" - возвышенность; *култык* • "подмышки" - отдельный участок, площадь земли; *авыз* - "рот" - углубление. В свою очередь, из последних путем онимязации возникли топонимы. А географическое название *Карлыгач койрыгы* ("ласточкин хвост") - поле вблизи с.Тат.Сайман Николаевского р-на - образовано как метафора.

Исследования показали, что в данном регионе очень мало **топонимов**, образованных лексико-семантическим способом. Как видно из примеров, они единичны.

3) **морфологическим** способом - н.п.*Чынлы*, *Чардаклы*, *Зирекле Куак*, л.*Наратлык*, ул.*Янган оч*, оз.*Казыткан*, ул. *Котылдык урамы*, р.*Барыш*, п.*Чалу*, овраги *Чырылдавык*, *Шалдырдавыкяры*, пр.*Бума*, н.п.*Баткак*.

Сущность этого способа в топонимии заключается в том, что к основе, которая по своему морфемному составу может быть как простой, так и производной, присоединяется словообразующий аффикс.

Суффиксы *-лы/-ле*, *-лык/-лек*, *-кан/-кэн* весьма продуктивно участвуют в **топонимообразовании**. Это связано с их значениями, так как аффиксы *-лы/-ле* указывают на принадлежность чего-то к данной местности, а *-лык/-лек* обозначают место, где сосредоточены предметы природы или предметы хозяйства, что соответствует особенностям образования географических названий. А глагольные аффиксы прошедшего времени *-ган/-гэн*, *-кан/-кэн* участвуют в образовании микропонимов, для которых характерны описательные названия.

На территории области с суффиксами *-кай*, *-га/-гэ*, *-гы/-ге*, *-ыр/-ер/-р*. *-ык* образованы единичные топонимы (*Сакускай*, *Сабаккай*, *Тереньга*, *Бидэнге*, *Яшзр кизләве*, *Ерыккул*), что говорит об их непродуктивности в топонимообразовании, хотя эти суффиксы в татарском языке являются продуктивными.

В области немало **тюрко-татарских** топонимов, которые в русской языковой среде включаются по форме в ту или иную грамматическую категорию русского языка и склоняются соответственно этой категории. Например, названия с аффиксом принадлежности *-лы/-ле*, которые в татарском языке являются прилагательными, в русском употреблении входят в разряд существительных с окончанием на *-а*: населенные пункты *Ясаиная Ташла*, *Солдатская Ташла*, *Большая Борла*, *Белая Якла*, речки *Кумала*, *Ерыкла*. В других случаях аналогичные топонимы в русском произношении звучат с формантом *-лей*: села *Ахметлей*, *Большой Чирклей*, *Зарыклей* и относятся к существительным мужского рода. Часть тюркских топонимов приобретает русскую флексию множественного числа *-и/-ы*: села *Суаки*, *Ермаки*, *Коки*.

4) синтаксическим способом:

а) собственно-сложные топонимы - *Кыркабак* (поле + ворота), *Акташ* (белый камень), *Акбалчык* (белая почва), *Ямансу* (плохая вода), *Икеаерма* (два распустья).

Первыми компонентами собственно-сложных **топонимов**, образованных на базе *предикативной* связи или по модели такой связи, выступают существительные, вторыми компонентами - глаголы: *Иртуган* (мужчина родился), *Уразилде* (Ураз + *килде* - Ураз пришел).

Таких названий в области - единицы, так как они составляют древнейший пласт тюрко-татарской антропонимии. В настоящее время образование топонимов по модели такой связи почти не происходит.

Вторыми компонентами собственно-сложных топонимов, образованных на основе *объектной* связи или по модели этой связи, выступают глагольные формы. Но на территории области тюрко-татарских топонимов с такой конструкцией нами не выявлено.

Исследования топонимов региона показывают, что среди собственно-сложных топонимов большое место занимают названия с атрибутивной связью, где модель

"прилагательное + существительное" является ведущей.

б) парные топонимы — *сс.Усть-Кулатка, Усть-Урень, Урено-Карлинско-р.Елань-Кадада*. По этим названиям видно, что один компонент парного топонима конкретизирует его значение и показывает местонахождение объекта. Но кроме вышеперечисленных, в Ульяновской области с данным типом сложных слов топонимы не отмечаются. Хотя в татарском языке имеется большое количество парных слов, в **топонимобразовании**, как видим, это очень редкое явление.

в) поставные топонимы.

Они по морфологическим признакам делятся на **двух-**, трех- и реже на **четырёхкомпонентные названия**, образуются по разным **моделям**. В топонимии Ульяновской области преобладают **двухкомпонентные** топонимы, оформленные по I и II типу татарского изафета:

I тип: *Кала тау, Карга як, Карга Куак, Аю тау, Ярма тау, Аю баткак*. В изафете I основным средством связи между компонентами выступает обязательное средство. Подкрепляется связь еще и интонацией, а именно произнесением обоих компонентов с одним фразовым ударением.

II тип: *Акбилчык отавы, Бабай елгасы, Аерма урманы, Чебентавы, Тау иле,*

В изафете II господствующее слово принимает аффикс притяжательности, а зависимое имя находится в неопределенном падеже.

Среди топонимов с изафетом II немало и трехкомпонентных: *Мулла чалу асты, Биш балтаурамы, Шабан бабай кабере, Ике тау арасы, Тимершалкан юлы, Усман бабай ачыгы, Хамай бабай урманы, Озын буй елгасы*.

Изучение структуры трехосновных топонимов, образованных синтаксическим способом, показывает, что топонимы со сложной структурой вообще, трехосновные в частности, образуются двумя путями: 1) присоединением атрибутивной, определяющей части к базовому двуосновному названию; 2) присоединением нового определяемого термина к базовому двуосновному названию.

В западном диалекте татарского языка изафет II применяется и без аффикса притяжательности, т.е. он переходит в изафет I: *Биги авыл, Мансуравыл, Гузна як,*

В образовании татарских топонимов, кроме именных словосочетаний с именами, участвуют также именные словосочетания с прилагательными. Если первый вид словосочетаний активно участвует в **образовании** микротопонимов, то второй - в образовании ойконимов и гидронимов. Например, населенные пункты - *Зирекле Куак, Кызыл су, Ак су*; гидронимы - *Кара елга, Олы кизләү, Мукле саз, Ак күл, Сары күл* и др.

Результатом структурно-словообразовательного анализа явилось выделение синтетических (простых) и аналитических (сложных) наименований.

В свою очередь, среди синтетических можно отметить производные (*Жомлык,*

Барыш, Бума, Шалканлык и др.) и непроизводные (*Гимран, Идел, Утка, Тушна, Ерик, Сунгур, Чилим* и т.д.). Удельный вес непроизводных топонимов приходится на гидронимию и **ойконимию**.

В образовании сложных топонимов активно участвуют географические термины (*Аютау, Ак тау, Кызылсу, Акташ, Ярма тау, Кору елга* и т.д.). Компонентами сложного топонима являются как полные основы (*Өчкаен, Исәнтимер, Үрәнбаш*), так и **усеченные** (*Усть-Кулатка, Бигъявил, Киръявил, Искатрул*).

В татарском языке, кроме простых и сложных, есть еще сложносокращенные слова. Как показывает словообразовательный анализ, этот способ не является продуктивным в топонимии региона.

Словопроизводственный процесс в топонимии Ульяновской области определяется как внешними, социально-экономическими, историческими факторами, так и внутренними, то есть наличием словообразовательных моделей.

В **заключении** диссертации сформулированы основные выводы и результаты исследования.

Историко-лингвистический анализ местных географических названий позволяет сделать вывод, что **тюрко-татарская** топонимия региона складывалась в течение многих веков, так как в ее лексический состав входят названия, по своему происхождению относящиеся к разным историческим периодам, иноязычные, что свидетельствует о бурной истории этого края, о пребывании здесь разных племен и народностей.

Топообразование данной территории обнаруживает самобытные черты: оно идет по аналогии со всеми тюркскими языками, но на фоне смешанного населения Среднего Поволжья.

Исследование **тюрко-татарской** топонимии региона дает неопровержимые факты, что древние, необъяснимые с современных языков Среднего Поволжья топонимы в большинстве своем этимологизируются на основе древнетюркского и других тюркских языков, где сохранились древние географические термины, формы **слов**, многие из которых уже не употребляются в современном татарском языке.

Тюркская топонимия Ульяновской **области**, являясь частью топонимической системы **тюркоязычных** народов, показывает не только историю формирования тюркских языков, но и историю расселения нынешних тюркских народов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы, охватывающие основные положения диссертации:

1. Топонимик риваятьләр // Симбирские весны: Литературно-художественный альманах на татарском языке. Второй **выпуск**. - Ульяновск, **2000**. - С. 188-191.

2. **Лексико-семантическая** характеристика тюркских топонимов Ульяновской области // Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. - Ульяновск, 2002.- С. 104-106.

3. О происхождении названий населенных пунктов Ульяновской области // Сборник научных статей.- Казань, 2002.- С. 56-66.

4. Язык земли нашей // Журнал "Мономах". - № 4. - Ульяновск, 2002.- С. 15.

5. Азат. Ахметлей. **Баратаевка**. Бекетовка. Елшанка. Елховое озеро (сведения о населенных пунктах) // Ульяновская-симбирская энциклопедия. — Ульяновск, 2000. - С. 21, 47, 52, 55, **57,190**.

6. Чал тарихтан **килгэн исемир** // Симбирские весны: Литературно-художественный альманах на татарском языке. Третий выпуск.- Ульяновск, 2002.- С. 158-162.

Гуз

Лицензия на полиграфическую деятельность №0128 от 08.06.98г.
выдана Министерством информации и печати Республики Татарстан
Подписано в печать 28.01.2003 г.

Форм. бум. 60x84 1/16. Печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 31.

Минитипография института проблем информатики АН РТ
420012, Казань, ул.Чехова, 36.